

Женщина повернула голову, когда услышала голос Тунцю, и взглянула на него, немного сбита с толку: «Кто вы?..»

Если бы он не сказал ее имя вслух, она бы вообще его не узнала. Более того, память действительно смущает.

«Здравствуйте, я Цюй Тунцю.» Теперь, когда они поздоровались, пришло время сказать еще несколько серьезных слов.

"Э-э..."

"Мы... встречались раньше, тогда, я учился в том же университете, что и твой брат, и водил тебя в бар..."

"Ах!" Женщина, которой уже за тридцать, но которая все еще была очаровательна, как девушка, взмахнула руками. Приложив ладонь к губам, она сделала удивленный жест: "Это ты! Ты так изменился, я действительно не смогла бы тебя узнать."

"Да, прошло много лет. Тебе тяжело вспомнить меня "

"Конечно, я тебя помню. В тот раз, когда мы вернулись домой, брат меня сильно отругал и отправил обратно к родителям. Долгое время меня не пускали никуда развлекаться, тем более в бар. Это место нехорошее."

Тунцю уже мог спокойно вспоминать тот случай, но все же как-то неловко.

Когда сталкиваешься с такими вещами, они оставляют после себя тени на всю жизнь, но когда Чу Сянь упомянула о прошлом, в ее словах не ощущалось никакого тумана.

«Спасибо, что защитил меня тогда, у меня никогда не было возможности поблагодарить тебя лично»

«Все в порядке» Кстати говоря, это была его мужская обязанность, ему просто не повезло.

«С тобой было все в порядке?»

Цюй Тунцю на мгновение растерялся: «Что?»

«Я имею в виду, что этот бокал вина, кажется, сделал тебя пьяным, так что позже с тобой было все в порядке, верно?»

Цюй Тунцю подумал, что было как-то неправильно, то что она об том спросила. Он не мог понять, что именно. Поразмыслив минуту, он неожиданно занервничал: "Ты спрашиваешь меня?... Разве тебя не был там в это время?"

"Да нет, я позвонила своему брату, чтобы он отправил тебя домой! Ты был неуправляем в то время, и я не могла тебя удержать."

«...»

Вероятно, было уже слишком поздно, Жэнь Нинъюань несколько раз звонил ему. Цюй Тунцю сунул телефон в карман, его ладони вспотели, и он не осмелился взять трубку. Ему вдруг стало страшно возвращаться.

На нем все еще было пальто, которое ему отдал Жэнь Нинъюань. Все, что тот ему дарил, он носил, как реликвию или талисман, и он не хотел это снимать. Он носил этот портфель весь день и больше никогда его не менял.

Доброта Жэнь Нинъюаня к нему была очень дорога ему, и он был счастлив думать, что, возможно, из-за того, что они были вместе в течение долгого времени, между ними возникли дружеские чувства. Теперь ему было страшно на душе.

Он никогда не сомневался в том, что говорил Жэнь Нинъюань. Тот заверил его, что он не должен беспокоиться о людях, которые причинили ему ту горькую боль, и он действительно перестал думать об этом. Он даже не спросил, мстил ли когда-нибудь Жэнь Нинъюань за него.

В то время он не думал, что Нинъюань может быть небрежным, не говоря уже о том, что Нинъюань на самом деле помог тому, кто сделал такое с ним.

Таким образом, даже его искренняя, простая вера была напрасной.

В молодости его изнасиловали, и этот постыдный и ужасный опыт заставил его долго не поднимать головы, чувствуя, что он уже не мужчина.

Только спустя много лет он узнал, что это был человек, которого он знал. Это было похоже на худший кошмар в его жизни. Он чувствовал, что больше никогда не сможет уснуть.

Он всегда был осторожен, никого не обижал, он просто хотел жить мирной и стабильной жизнью. Но тогда, он получил сильный удар. Даже такой человек, как он, привыкший к побоям, не мог его вынести, и долго приходил в себя.

«Босс... дайте мне еще три бутылки пива.»

Хозяин закуской у обочины протянул бутылки уставшему офисному работнику, взял деньги и сказал: "Если не можешь пить, пей меньше и подумай, как будешь добираться до дома".

Цюй Тунцюян тяжело сглотнул, у него немного закружилась голова. Он не хотел напиться для того, чтобы избавиться от беспокойства, он хотел использовать пиво, чтобы укрепить свою храбрость и добиться справедливости от самого Чу Мо.

Но он не знал, сколько нужно выпить, чтобы ему хватило смелости. Когда он учился, его несколько раз до смерти избивал Чу Мо. Вдобавок к тому же, сколько бы он ни пил, сердце его трепетало от страха, и он сидел в придорожном кафе до полуночи.

Поздно ночью Жэнь Нинъюань получил сообщение и срочно поехал в клуб. Когда он вошел в приватную комнату, то увидел, что Чу Мо прижат к дивану, а Цюй Тунцю неуклюже сидит у него на талии, одной рукой дергая за воротник и прижимая его к себе, а другой в которой был зажат штопор, пытался ударить. Тунцю при этом, громко орал: "Это твоих рук... Это ты..."

Этот человек был робким и спокойным, когда был трезв, но с ним было очень трудно иметь дело, когда он напивался, создавалось впечатление, что он ничего не боится. Не желая отпускать своего врага, он, как спрут, оплел его конечностями, не оторвешь.

Обычно Чу Мо мог уложить его одним ударом, но в этот раз он не мог сопротивляться. Он был опутан, залит кровью из носа Тунцю, и очень злился. Увидев Жэнь Нинъюаня, он воскликнул: "Наконец-то ты здесь! Убери от меня этого парня!"

Вместе они, наконец, оторвали Цюй Тунцю от тела Чу Мо.

Чу Мо был взлохмачен, тяжело дышал и ругался: "Посреди ночи этот... ворвался сюда... О чем он меня спрашивает? Ты слишком медлительный. Если бы ты приехал еще позже, я уже не был бы так вежлив."

Жэнь Нинъюань тих произнес: "Прости". Он не проявил особого милосердия. Он с силой разжал пальцы Цюй Тунцю один за другим, бросил штопор, который тот держал в качестве оружия, на стол, а затем вывел человека, потерявшего контроль, за дверь.

Мужчина все еще был возбужден, боролся и бормотал что-то себе под нос, но в конце концов его запихнули в машину. Когда дверца машины была закрыта, он продолжал пытаться вылезти, хотел преследовать Чу Мо, Жэнь Нинъюань пришлось обнять его за талию и прижать, чтобы он не создавал слишком много проблем.

Цюй Тунцю не мог выбраться из машины, хотя и боролся. Он был в объятиях Жэнь Нинъюанем и не мог броситься. Постепенно он почувствовал, что все безнадежно, поэтому начал приставать к Жэнь Нинъюаню, и применил к нему, тот же метод спрута, который уже опробовал на Чу Мо.

Жэнь Нинъюань ничуть не рассердился, позволив Цюй Тунцю схватить его и попытаться сжать, мыча при этом что-то нечленораздельное, в результате чего его одежда оказалась в беспорядке.

Водитель вел машину, глядя вперед, не обращая внимания на фарс позади него.

По дороге измученный, взбудораженный человек приуныл и заплакал: «Как ты мог так со мной поступить... Я его не обидел... Я очень осторожен...»

«Я знаю».

“Почему так? Я... я не помню этого...”

«Все в порядке.»

«Я, я убью его...»

«Я знаю». Обвинение и утешение полностью не совпадали, но они были. Есть вопросы. Когда он получил ответы, Цюй Тунцю успокоился и поутих. Жэнь Нинъюань разобравшись с ним, наконец, смог довести до дома такого пьяного и агрессивного человека, который не мог отличить восток, запад, север и юг. Если бы Чу Мо увидел весь процесс, он бы точно восхитился им.

Войдя в дверь, он собирался обнять его, но Цюй Тунцю испугался и яростно оттолкнул его. Жэнь Нинъюань не смог его снова успокоить. Ведь это была взрывная сила взрослого мужчины в состоянии возбуждения. Нинъюань был трезв, но не мог устоять перед пьяным безумием. Они окончательно запутались и упали на кровать.

Тунцю крепко прижал его к себе, при этом, его тело дрожало, словно от испуга, и он сжимал и разжимал кулаки. Его сила заставила Жэнь Нинъюаня нахмуриться и тихим голосом сказал ему: “Цюй Тунцю! Это я.” Цюй Тунцю вдруг понял, кто этот человек по дню, и даже растерялся. Он совершенно забыл, на что сейчас сердится, перестал двигаться и просто опустил голову, тупо посмотрев на него.

Жэнь Нинъюань схватил его за руку, и строго сказал: «Слезай с меня!» Цюй Тунцю уставился на него, как щенок, дрожа, как будто боялся, что его обидят, и не смел пошевелиться.

Жэнь Нинъюань вздохнул и обнял его за талию: «Хорошо, мы можем сделать это таким образом.»

Воспользовавшись его послушанием, Жэнь Нинъюань освободил руку и разжал его кулак: «Тебе не позволено быть таким импульсивным в будущем, понимаешь?»

«...»

«Если у тебя проблемы, ты сперва, должен поговорить со мной. Иначе, тебе больше не следует оставаться со мной».

Цюй Тунцю внезапно съежился, бессознательно передернув плечами.

Жэнь Нинъюань перешел к тому, из-за чего пролилась кровь: «Послушай меня по этому поводу того, что случилось в университете».

«...»

«Чу Сянь рассказал мне о встрече с тобой. Ты неправильно понял.»

«...»

«Чу Мо ничего тебе не сделал, это не он.»

Цюй Тунцю все еще был в оцепенении, но его напряженное тело постепенно расслабилось и впало в уныние. Не тот человек.

«Вот почему... ты нашел не того человека.»

«...»

«Иди и извинись перед Чу Мо завтра.»

Цюй Тунцю сидел безучастно, чувствуя себя смущенным, ведь, он хотел спросить... Но не решился. Поэтому он мог только смотреть красными глазами на Жэнь Нинъюаня: «Ты... ты не лжешь мне...»

«Я не лгал тебе.»

Человек, чьи силы и мужество были исчерпаны, стал чрезвычайно трусливым, но помнил о своей миссии, поэтому всхлипнул: «Я, я должен отомстить...»

«Не волнуйся, я обещал тебе.»

«Ты, не лги мне...»

«Не волнуйся.»

«Ты, ты не мог солгать мне...»

«Спокойно».

Цюй Тунцю все еще рыдал, алкоголь вызывает эмоциональные подъемы и спады. До трезвого состояния ему еще было далеко, даже кончик его носа покраснел. Жэнь Нинъюань вздохнул и обеими руками схватил его за талию: "Хорошо, отпусти меня. Пора ложиться спать."

Цюй Тунцю отказался, сжимая Жэнь Нинъюань, который единственный, давал ему чувство безопасности, он отказывался его отпустить.

"Хорошо, давай сначала разденемся."

<http://bllate.org/book/13563/1204075>